

Волшебна Суета

Энтони Строк

Энтони Строк
Волшебная суета

«Издательские решения»

Строк Э.

Волшебная суета / Э. Строк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962956-2

Волшебники суетятся лишь по особенным случаям, когда представляется возможность обокрасть коллегу чародея. Ведьмы же, суетливые от рождения, стараются совершить пакость из пакостей. И только иллюзионист спокоен до тех пор, пока не решает устроить грандиозное представление, попутно спасая город от величайшего зла. Три истории, множество героев и лишь одно главное действующее лицо — магия.

ISBN 978-5-44-962956-2

© Строк Э.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Волшебная суета

Энтони Строк

Волшебство меняет все, к чему только ни прикоснется.

Дизайнер обложки Евгения Барышникова
Редактор Виктория Колодкина

© Энтони Строк, 2019

© Евгения Барышникова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-2956-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Магия. Чтобы найти место, где она существует, давайте оставим границы космоса, где нет ничего, кроме белой пустоты. Пролетим рядом с выменем космически-огромной трех головой коровы, пожирающей планеты и лоскуты самой вселенной, и убежим далеко, далеко вперед. Я покажу вам самую маленькую из всех планет в космосе.

На островах и материке, которые вместе называются Бывшей Империей, на планете, кружащейся на руках у могущественных богов Старшего Бога Отца Илле и Старшей Богини Матери Илла, магии предостаточно. Ее можно пихать в карманы, черпать ведрами, заливать в цистерны и наполнять океаны.

В Друдные времена, пока волшебство скрывалось от людей, они учились понимать окружающий мир довольно простыми способами. Например, пнуть, укусить, лизнуть или пнуть. Пинать в те дни надо было много и желательно длинной палкой с безопасного расстояния. Доверить такое важное дело люди могли только друидам, чья живость ума легко могла посоперничать с игривостью дельфинов.

Время друидов и духов, которым поклонялись люди, кончилось в тот день, когда родившиеся у Старших Богов дети получили долгожданное разрешение поиграть с людьми. Ох, что тогда началось. Хоть люди и назвали существ богами, мир они пытались понять точно так же, как и люди.

На свет их стараниями появились эльфы, гномы, гоблины и остальные новые и чуждые для простого человека народы, а еще чуть погодя, боги принялись перекраивать весь ландшафт. Период, длящийся примерно восемьдесят восемь лет и прозванный «Божественное, что здесь происходит?!», завершился, когда светлые и темные боги разорвали ткань вселенной и выпустили магию. Будто змея, она обвила кольцами землю и больше хватки не ослабляла.

Магия, выпущенная богами, не была светлой или темной. Волшебству в принципе все равно, что происходит, оно не видит большой разницы между одним заклинанием и другим. Люди, наоборот, любят окрашивать все в белые и черные цвета, а где возникают тонкости и неясности можно добавить немного серого, а там поди кто-нибудь и разберется. Например, оживлять мертвецов – это плохо, а исцелять – хорошо, поработать волю человека – плохо, а швырять в соперника огненные шары – хорошо или плохо?

В землях Бывшей Империи существует достаточно много интересных и необычных профессий. А с приходом волшебства среди прочих появилась новая – волшебник.

3238 год до к.с., месяц Изумрудной звезды

Утро для верховного чародея не начиналось. Вечер плавно перешел в ночь, а она – в раннее бессонное утро. Жил волшебник так, как ему и полагалось по званию – в Северной Небесной Крепости, на огромной перевернутой воронкообразной скале, похожей на чародейскую шляпу, плавающей в воздухе на высоте девятиэтажного дома, прямо в центре людского города Подколпачье.

СероБрод Первый, а именно так звали этого волшебника, по словам некоторых людей, поднявшего Небесную Крепость в воздух одним движением пальцев, застонал с первыми лучами солнца. Свет пробивался через пыльные круглые окна небольшого уютного домика, расположенного у самого края верхней площадки скалы. К дому примыкал сарай и огород, которым волшебник очень гордился. И не удивительно, ведь овощи, росшие на огороде, не один год подряд занимали призовые места на всевозможных ярмарках Бывшей Империи.

Фиолетовые баклажаны с гладкой сверкающей кожурой, огромные тыквы, стреляющие семечками, прыгающие редиски и ярко-рыжая с сочной ботвой морковь – были выращены на плодородной земле, привезенной с полей Подколпачья.

СероБрод потянулся, смачно зевнул, скинул одеяло и с неохотой встал с кровати.

Так ужасно плохо он никогда не спал. За всю тысячу с хвостиком лет СероБрод не чувствовал себя хуже. Все тело ломило, руки дрожали, голова гудела и звенела, как колокола на празднике Уцененных Мантий. Уши потяжелели, но не пропорционально, и левое тянуло голову вниз сильнее, чем правое.

– Надеюсь, это не старость, мне еще рано. – СероБрод расправил плечи и выгнул поясницу. Она хрустнула и затрещала, как трескается столетнее дерево от удара молнии, или когда каменные глыбы обрушиваются к подножию горы.

Не надевая халат, волшебник зашагал в сторону ванной комнаты. На длинную седую бороду, волочащуюся за волшебником по полу, запрыгнули две свиньи. Одну из них звали Мисс Юпитер, другую – Мисс Вишня. Этот способ передвижения по дому ленивым свинкам нравился больше всего.

В ванной комнате не было ни самой ванны, ни раковины, ни душа. В пустой белой комнате с вычищенной до блеска белой плиткой на небольшом расстоянии от пола на полке лежала щетка и кусок мыла. Войдя в ванную и подтянув к себе бороду со свиньями, волшебник закрыл дверь.

Мисс Юпитер стащила с полки щетку, а Мисс Вишня – мыло. Они забегали рядом с СероБродом, вставшим на середину ванной комнаты между двух дверей на противоположных стенах. Наличие двух дверей в ванной волшебников – это не предел, у магов вообще очень странное представление о пределе. Они, например, могут спать годами и пить чай реками.

Волшебник еще раз потянулся и кивнул. Двери тут же открылись. Из одного проема, сплошной голубой стеной, в комнату ворвалась вода. Она сразу же жадно заполнила все пространство, выливаясь через другую дверь. СероБрод стоял не шелохнувшись, свирепая стихия тщетно билась о кажущееся внешне тщедушным тело очень старого волшебника. Только его борода и свиньи кружились в бурлящих потоках воды.

Выхватив у проплывающих мимо свиней щетку и мыло, СероБрод принялся мыться, намазывая подмышки и чистя щеткой пятки. Гигиена – вещь очень важная и требует как можно большего внимания. Но как сохранить сосредоточенность, когда тебе постоянно приходится уворачиваться от проплывающего мусора? Мимо старика пронеслась группа странных людей в резиновых костюмах с желтыми баллонами на спинах. За ними подводным течением

принесло голодную и не очень дружелюбную акулу. Она махала плавниками, хвостом и раскрывала зубастую пасть. Хрюшки, ничуть не испугавшиеся морского хищника, несколько раз влетели снарядами ей в бок и прогнали чудовище.

В дверном проеме из черноты океанской глубины медленно, как хищник, и неумоимо, как древнее зло, к ванной комнате приближалось черное существо, созданное будто из металла. Сигарообразный исполин, искусственный кит, становился все ближе и ближе. Своей тушей он уже загородил тонкие лучики света, пробивающиеся сквозь водную гладь. И вот, когда до гибели оставался буквально метр, дверь резко закрылась. Вода сошла и прикрыла за собой другую дверь.

Чистые свиньи бегали по лужам, брызги летели во все стороны. Когда им надоело это совсем не свиньячье занятие, Мисс Юпитер и Мисс Вишня отряхнулись по-собачьи. Волшебник же прыгал на одной ноге, вода лилась из его уха, как будто в голове СероБрода уместилась целая ванная. Сушить длинную бороду и себя, растираясь полотенцем, волшебник не любил.

Он повернул ручку двери, за которой скрылась вода и, распахнув ее, облокотился на косяк, кинув бороду перед собой. Она, как серебристая лента, растянулась и зависла между ярких, но далеких огоньков. Самый яркий огонек крутился опасно близко от двери. От обычного человека уже остались бы угольки, но СероБрод только задумчиво смотрел на черные пятна звезды, на исполински огромные столбы огня, поднимающиеся с поверхности рыжего гиганта и дугой возвращающиеся обратно.

Закончив с водными процедурами, чародей спустился по лестнице на первый этаж, за ним не отставали довольные свиньи. На кухне, управляемые магией ножи нарезали еду, плывущую по воздуху, а нарезанные куски собирались в миске на полу. Свиньи снесли тумбочку, на перегонки вбежав в коридор. Они стащили с вешалки одежду волшебника и, свалив ее перед столом, принялись завтракать. Ели они смачно, чавкая и хрюкая от наслаждения, пачкая брызгами пол. Тряпки и швабры тут же убирали всю грязь.

СероБрод надел тапки с безумно закрученными мысами, широкие штаны и вязаную рубаху с большими карманами.

– Леди Морквана! – крикнул волшебник. – Я уже собрался!

Где-то в доме об пол ударили мягкие лапки, правда, какими бы мягкими они ни были, звук пронесся оглушительный и сигнализировал о явно дурном настроении их владельца. В кухню вошла черная крольчиха с белым носом и такими же, как маленькие перчатки, передними лапками. Леди Морквана потянулась и помыла уши. Рядом с ней упал кусок кукурузы, по неосторожности запущенный Мисс Вишней из миски. Носик крольчихи двинулся вверх и вниз. Этого хватило, чтобы загнать свиней под стол, оставив торчать из-под скатерти два пяточка. Леди пользовалась непререкаемым уважением. Она умела построить под себя любое существо. А такой могущественный волшебник как СероБрод вовсе был от нее без ума.

– Доброе утро, Леди. Как спалось? Надеюсь, лучше, чем мне.

Леди не понимала человеческую речь, для нее все слова, сказанные людьми, напоминали шелест скомканной бумаги, но обостренная кроличья интуиция подсказала, что СероБрод чем-то опечален.

– Прыгай в карман, пора завтракать.

Морквана запрыгнула на стул, увернулась от летящей тарелки и юркнула в большой карман рубахи волшебника.

Волшебник уже давно перестал завтракать дома, предпочитая проводить утренние часы совершая прогулки по улицам Подколпачья со своей спутницей. Свиньи выбежали из дома и развалились под лучами солнца рядом с грядками.

В огороде, шатаясь, расхаживало на кривых палках пугало и поливало вздыхающие кабачки, катающиеся помидоры и рассказывающие один и тот же анекдот огурцы.

Волшебник обмотал вокруг талии и шеи свою двадцатипятиметровую седую бороду, встал у края скалы и шагнул вперед. Падение с такой махины, как Северная Небесная Крепость, отнимает достаточно времени. Кто-то успевает родить, написать книгу, решить глобальные проблемы. СероБрод предпочитал продолжить утренний сон. Леди ничуть не боялась такого быстрого спуска, ей вообще нравилось летать. Жаль, что с такими большими кроличьими ушами нельзя хотя бы парить. Выспаться ему удалось примерно за десять метров до земли. Леди Морквана укусила его в бок через рубаху. Открыв глаза, он расставил руки и ноги в стороны, воздух надул его рубаху и шаровары. Волшебник аккуратно, чтобы не задеть дома, спланировал прямо на рыночную площадь.

– Доброе утро, господин СероБрод. – волшебника поприветствовал торговец в цветастой шляпе, похожей на подушку. – Опять вы нашли меня, несмотря на то, что я каждый день торгую на новом месте. – расстроено сказал торговец.

– Ты же знаешь, если я не начну день без твоих чудесных фруктов и овощей, день будет просто ужасным. – доброжелательно ответил волшебник, взяв с прилавка яблоко.

В карман незаметно уполз пучок петрушки. Началась возня и громкое чавканье.

– Вижу, у Леди Моркваны все еще очень хороший аппетит.

– Она, при желании, могла бы проглотить нас обоих. К счастью, она вегетарианка.

– Хочу напомнить, яблоки стоят пять золотых за килограмм. – без особой надежды сказал торговец, зная, что чародей вряд ли его услышит. – А еще, у вас долг больше тысячи...

СероБрод съел яблоко, затем еще одно. Проглотил даже не жуя.

– А это что?

– Лимон, он стоит... – мужик махнул рукой. – Он кислый, осторожнее...

СероБрод выел сердцевину у трех лимонов и даже не поморщился. Семечки и кожура застряла в бороде.

– Вкусно. У меня сразу поднялось настроение.

– Да, у меня тоже. – торговец проводил взглядом чародея, удаляющегося от прилавка и прихватившего с собой бананы и груши.

– Ты опять это стерпел? – подбежал мужик, торгующий пряностями.

– А что я мог сделать? Он же верховный волшебник! Превратит меня еще в лимон и съест!

– Чародеи, чтоб их! Брал бы пример с меня. Я давно потерял надежду заработать деньги на продаже колбасы, особенно копченой.

– Да, волшебники сметают ее, как воробы – хлебные крошки.

– Вот поэтому я переключился на пряности. Чародеям и в голову не придет просто так их есть, как твои лимоны.

– Есть может и нет. – продавец фруктов и овощей развернул своего коллегу лицом к прилавку.

Верховный волшебник зачерпнул пряности из разных формочек и пересыпал экзотические специи в карманы шаровар.

– Господин СероБрод, ну в самом деле, прекратите, пожалуйста! – продавец полез в карман и стал доставать ароматный заграничный товар. Весь поединок свелся к тому, кто был быстрее, волшебник или продавец.

После плотного завтрака – фруктово-овощного салата – волшебник привычным маршрутом прогуливался по улицам Подколпачья. На встречу СероБроду выбежала целая толпа ребятишек. Колокол на здании школы еще не зазвонил, созывая всех детей на первый урок, и они могли успеть найти волшебника из огромной летающей скалы и попросить у того показать магию.

– Покажи чудо! – кричали дети. – Взорви небо! Испари океан!

В самом раннем детстве, когда люди еще только учатся ходить, познавать мир и меняют подгузники на штанишки или юбочки, будущих волшебников можно застать в кроватях с высокой температурой, сопливых и чихающих. После того, как магия накопится в молодом организме, о здоровье можно будет больше не переживать. Стой они хоть всю ночь по колено в луже под проливным осенним дождем, волшебники и чародейки не то что не простудятся, даже не замерзнут.

Но существовал еще один момент в жизни магов, когда их организмы давали сбой и принимались выделять кренделя, опасные как для волшебников, так и для окружающих людей и всего живого. Именно в подобный период жизни мы и застали верховного волшебника СероБрода Первого.

Мрачнее тучи, он помогал жителям Подколпачья восстанавливать разрушенные по его вине торговые лавки. Пока он колдовал и доски сами распиливались, а веревки змеями обвивали балки, в голове старика проносились мысли, одна мрачнее другой.

Но чтобы зря не гадать и не ставить преждевременный и неправильный диагноз, волшебник решил посетить очень угнетающее место, куда в обычных обстоятельствах мало кто по собственному желанию обращается за помощью.

В финансировании у лечебных заведений Бывшей Империи никогда не было трудностей. Медицина является одной из важнейших сторон процветающего человечества. Профессия врача считается высокооплачиваемой и престижной, но, к сожалению, среди специалистов встречаются люди, прогулявшие большую часть обучения и сдавшие экзамены только им ведомыми способами. Поэтому положительный исход лечения у таких врачей был зачастую не в силу профессионализма врача, а за счет везучести самого пациента.

СероБрод ушел с рыночной площади и по улочкам и переулкам добрался до бесплатной больницы. Небольшое квадратное здание с белыми стенами окружали фруктовые деревья. Прежде чем войти, волшебник прочитал расписание на стенде у дверей: «Работаем каждый нечетный день каждого четного месяца».

– Сегодня как раз нечетный день, Леди. – обрадовался волшебник. – Как нам повезло. Может и тебе укольчик сделаем, а, Леди?

Крольчиха укусила волшебника за бок.

– Ой!

Действительно, повезло. Проще предсказать конец света, землетрясение или сколько щенков родится у вашей собаки, чем постоянно меняющееся расписание больниц. Они могут работать в будни или в выходные, только в праздники или только в траурные дни, в пятнадцатый день месяца или в каждый второй день, конечно, если он не четный. Если четный, то работа переносится на один день вперед. Главное, чтобы рабочий день не перенесли на нечетное число, тогда больница открыта с девяти утра до часу дня, но только если нет дождя, а если будет солнечный день, то идите загорать и нечего вам болеть.

Из кармана донеслось хрюканье.

Войдя в больницу и пройдя через просторный холл с колоннами, СероБрод остановился у регистратуры.

– Прошу прощения! Здравствуй, дочка. – волшебник обратился к тучной тетке в халате, внимательно изучающей документы.

– Что у вас болит? – сестра подняла голову и посмотрела куда-то сквозь старика.

– Ам, у меня? – растерялся волшебник. – Кажется, ничего, но дело в том, что...

– Рады были помочь. – сестра вернулась к документам. – Оплата в кассу за углом.

– Нет, вы не так поняли.

– Что у вас болит? – снова спросила женщина, не узнав СероБрода.

– Ничего! Постойте, я хочу просто узнать, где мне найти дежурного врача?

– Пятый этаж, первая дверь слева. Что не понятного? Написано же!

– Зрение в мои годы сильно подводит. – волшебник осмотрелся, но не увидел ни одной записки или объявления. – А где написано?

– Да вот тут же! – перешла на крик тетка и вынула из кармана халата скомканную бумагу. Она развернула ее и показала СероБроду.

– Теперь вижу.

Она цокнула языком и, закатив глаза, выкинула записку в мусорное ведро.

– Спасибо. – выдохнул волшебник.

СероБроду не хотелось, чтобы его кто-то узнал, поэтому перед входом в больницу он заклинанием чуть изменил одежду и сделал большую часть бороды невидимой.

Как только волшебник поднялся на пятый этаж, он сразу же стал частью огромной толпы, гудящей перед кабинетом дежурного врача. Не вступая ни с кем в споры и стараясь не смотреть в глаза, СероБрод медленно продвигался к двери сквозь ноющих людей, недовольных гномов и грустно вздыхающий эльфов. За пару шагов до двери кто-то схватил волшебника за плечо и резко развернул.

– Ты куда собрался, старый? – пожилая женщина с перебинтованной головой грозно взирала на мага. – Не видишь, здесь очередь!

Волшебник чуть привстал на мыски и осмотрел толпу. Она напоминала ему месиво из страждущих, но никак не очередь.

– Нет, не вижу. – честно ответил СероБрод, понимая, что в этой больнице надо быть очень внимательным и смотреть по сторонам. Еще бы знать куда смотреть.

– Тогда тебе к незрячим. – старуха указала на группу сидящих у окна пациентов.

– Где повозка? – шурясь, всматривался в толпу мужик в черных очках.

– Не знаю, но слышишь какой тут гул? – поинтересовался сосед, приложивший руку ко лбу, как заправский моряк. – Море шумит. Нам проще корабль дожидаться.

– Раз здесь очередь, то где она начинается? – любопытствовал СероБрод.

– Когда первый кирпич заложили, тогда и началась, старый. – пациентка сжала кулаки, не собираясь пропускать волшебника в кабинет.

– А вы занимали за кем-то? – СероБрод плохо разбирался в устройстве больничной очереди, но слышал, что в ней надо быть жестким и беспринципным, готовиться к худшему и лезть при случаях по головам. А еще постоянно спрашивать: кто за кем, кто перед кем и кто на ком.

– Я заняла очередь, когда сына родила.

– Правда? Поздравляю, родить в таком возрасте – это действительно...

– Ты с чем меня поздравляешь, старый? Это было пятьдесят лет назад.

«Взять на заметку. – подумал про себя СероБрод. – Встретиться с мэром Подколпачья и настоять на возведение еще одной бесплатной больницы или выписать из Бывшей Столицы врачей».

– Я только уточню кое-что у врача и все.

– Пройдешь передо мной, – старуха придвинулась почти вплотную к волшебнику. – И единственное, что придется уточнить – это место твоего захоронения, старый.

Бабка была настроена весьма воинственно.

– Ой! – она отскочила. – Что-то укусило меня за пузо! Карман...

– Там никого нет.

– Ты думаешь, к ветеринару пришел, старый?

– Эй, куда лезешь? Держи его! – старуху отвлекла возня на другой стороне этажа.

Волшебник сделал еще шаг к приоткрытой двери и заглянул в кабинет.

В кабинете, освещенном несколькими лампами, среди инструментов, ваты, повязок в крови, на стульях сидели старик и молодая девушка.

У доктора были темные вьющиеся волосы, стянутые в хвост, несколько непослушных прядей ниспадали на лицо, она смотрела на свои записи зелеными, как густой лес, глазами

с точками на радужках. Она была одета в белую рубашку, коричневые облегающие ноги штаны и в сапоги на каблуках. На поясе болтались маленькие склянки, пузырьки с фиолетовой, малиновой и красной жидкостями. Грудь была перевязана ремнями, на которых держалась книга. На обложке книги под названием «Путь жизни. Практикум по лечению больных людей и не допущение ухудшения их состояния своими действиями», красовался рисунок циферблата.

– Все прекрасно. Дайте мне еще раз посмотреть.

Она повернула голову старика и заглянула при помощи инструмента в его ухо. Старик, выпивший несколько пузырьков с обезболивающим, слегка качался.

– Приготовились. – девушка резко развернулась и снесла его ухо тесаком, от увиденного, волшебник вскрикнул. Крик растворился в грохоте очереди.

Девушка остановила кровь, все обработала, приладила к голове старика пластину и вставила в нее трубку с металлическим ухом.

– Вот и все.

– Что? – крикнул старик.

– Я говорю! Теперь сможете услышать свою жену!

– Аааа, прополоскать десну. – старик закивал. – Хорошо, доктор. – он встал, оставил деньги на столе и стал собирать вещи.

– Пока-пока. – девушка убрала инструменты. – Следующий!

Распрощавшись с девушкой, старик, шатаясь, добрал до двери. Недолго думая и пользуясь возникшей в очереди суматохе, не то, чтобы до этого там был какой-то мир и порядок, волшебник влетел в кабинет, оставив предыдущего пациента за дверью.

Подвернувшаяся под руку табуретка сразу же превратилась в импровизированный засов.

– Доброе утро, меня зовут доктор Галка, можно просто доктор. – девушка пригласила лежащего на полу волшебника пройти за стол. Галка привыкла к такому поведению людей, пришедших к ней из такого ужасного и, до конца не изученного места, как очередь.

– Попасть к вам было нелегко. – волшебник услышал за дверью ругательства в свою сторону от пожилой женщины с перебинтованной головой.

– А уйти от сюда бывает иногда еще труднее. – пошутила немного зловеще доктор Галка. – На что жалуетесь? – девушка собрала окровавленные ватки.

– Один мой очень хороший и близкий друг чихает.

– О, проще простого. – отмахнулась доктор и полезла в коробку под столом. – Я выпишу ему микстуру.

– Он очень сильно чихает. Такой чих, как бы вам объяснить, вызывающий крики и панику среди мирного населения.

– Это не беда. Микстура очень сильная. Самое главное – не переборщить и в точности соблюсти назначенные дозировки. – она открыла шкатулку с небольшими пузырьками. – Кажется она, этикетки почти выцвели, но я уверена, что это она.

– Боюсь, если мои подозрения оправдаются, ему микстура не поможет.

– К счастью для вас и вашего друга, из присутствующих здесь людей именно я доктор и я настроена весьма оптимистично. Верьте медицине.

– Она еще ни разу не подводила?

– Нет такой болезни, которую медицина не смогла бы вылечить, просто на все нужно время.

– А если его нет, доктор?

– Тогда это проблемы не медицины.

Из кармана на стол выскочила Леди Морквана, она раскидала передними лапами листы и свитки на столе и плюхнулась в устроенную ею бумажную перину.

– О, какая чудесная крольчиха. – Галка погладила Леди. Кролику не нравились такие вольности в общении при первом знакомстве, но она это стерпела. – А ее что-нибудь беспокоит?

– Только дурной характер, но это скорее беспокоит окружающих, чем ее саму.

– К сожалению, против этого у меня нет лекарства – пожал плечами Галка. – А ваш друг только чихает?

– Пока да, но дальше все может стать гораздо серьезнее.

Волшебник начал ерзать на стуле, под кожей будто забегали муравьи в поисках еды или своей королевы. СероБрод расчесывал руки и спину, с остервенением тер ноги. Ногтями по часовой стрелке он водил по груди. Невидимая магия волнами вытекала из тела в кабинет, меняя окружающие предметы. Ножки стульев и стола ожили и зашагали по кругу вместе с книгами, лежавшими на полу. Вешалки запрыгали, зеркало закачалось из стороны в сторону, расстроившись, что намертво прибито к стене. Мебель сделала два круга по кабинету и замерла, когда волшебник перестал чесаться.

– Так. – попыталась переварить увиденное Галка. – Кажется, теперь доктор нужен мне.

– Не бойтесь, вы не сошли с ума. – волшебник попытался не допустить получение доктором психологической травмы. – Все, что вы увидели, произошло на самом деле.

– Это меня и пугает. Давайте забудем про вашего чихающего друга и поговорим о вас.

– Вы умеете хранить секреты ваших пациентов?

– Узы врача и пациента святы. – гордо произнесла Галка.

– Поверим ей, Леди Морквана? – спросил у развалившейся на столе крольчихи волшебник.

Белый носик двинулся. Вверх. Вниз.

– Вы сказали Леди Морквана? – удивленно спросила Галка.

Магия рассеялась, как утренняя дремота. По комнате длинной змеей распласталась двадцатипятиметровая борода.

– Оу. – только и смогла произнести сраженная Галка.

При первой встрече с самым могущественным существом на земле люди редко приветствуют существо или интересуются его здоровьем, чаще всего все ограничивается лаконичным и всеобъемлющим «Оу».

– СероБрод Первый? Не может быть! Я ваша большая поклонница. Я с детства увлекаюсь магией. Вы же подняли Северную Небесную Крепость в небо.

– Нет, это был не я.

– Зажгли солнце и поменяли цвет лучей с красного на желтый.

– А разве такое когда-то было?

– Вырастили гигантскую морковь в виде раздавленных на дороге слизней и победили на тринадцатой садово-огороднической ярмарке Подколпачья.

– Я днями и ночами корпел над морковью чемпионкой. Поливал ее, подкармливал, мотивировал ее на рост рассказами о конкурсах. Только похожа она было не на слизней, а на пегаса, севшего на шпагат и спрятавшего морду за крыльями. Я сотню раз объяснял жюри под каким углом надо смотреть на морковь.

– Почему вы пришли ко мне на прием инкогнито?

– Никто не должен знать, что я был здесь, особенно волшебники. Я болен.

– Погодите. При всем уважении к вам, но волшебники не болеют. В Императорской Академии я с отличием окончила курс «Ненадуманные болезни волшебников» и защитила курсовую работу. Ой, совсем забыла, у меня же есть наглядный материал.

На вешалке с плакатами у окна она нашла один очень старый, несколько раз склеенный плакат. На нем был изображен человек в разрезе, ко всем внутренним органам вели стрелки,

под ними был написан мелким шрифтом список болезней, начиная от «Апельсиновых корочек на щеках» и заканчивая «Янтарным привкусом после еды».

– Не то.

Зашуршали плакаты. На новом вместо человека был нарисован профиль волшебника с бородой и в остроконечной шляпе, но без внутренних органов. Внутри силуэта синими буквами переливалась надпись «Магия», а рядом – «Не болеют» и примечание «Старческое брюзжание к болезням не относится».

– Доктор, вы сказали, что увлекаетесь магией. Так скажите мне: сколько организм волшебника может накопить магии и есть ли у него предел?

– Данный показатель у всех волшебников различен. Кто-то может накапливать магию двести лет, другие триста. Но если предел допустимого объема нарушается, избытки магии проникают через мага в мир и разрушают все, к чему прикоснутся. – и тут до сообразительного врача дошло, почему ее мебель кружилась по кабинету. – Оу.

– Доктор, мы же с вами это уже проходили. – улыбнулся Серброд.

– Простите, но вам срочно нужно сообщить волшебникам и немедленно...

– Я не могу. – перебил Галку маг. – Они заставят меня пройти ритуал Артефафакториум и перенести всю магию в предмет, вроде посоха, медальона или кольца. Мне тысяча шестьсот тридцать шесть лет, представляете, какая сила таится во мне? Любой темный маг, укравший зачарованный предмет, уничтожит всю Бывшую Империю шелчком пальца.

– А какая у вас есть альтернатива?

– Магия вырвется наружу и уничтожит всю Бывшую Империю.

– Такая себе, если честно, альтернатива. Я стараюсь сохранить положительный настрой, но мысли в голове почему-то пришли к одному выводу: «Я прожила интересную и насыщенную жизнь, а стареть я все равно не хотела».

– Без паники, доктор. Проведем лучше пару тестов и поймем – бояться нам конца света по моей вине или нет.

– Кажется, это должны были быть мои слова. А действительно, может, у вас просто аллергия на весенние цветы.

– Действительно позитивное мышление.

– Часто в медицине это единственное, что спасает. – в кабинете беспокойно чувствовали себя все, даже Леди Морквана, хотя, о чем может беспокоиться сытый и zalюбленный кролик. – Посмотрим, какие тесты я могу провести.

Доктор потянулась за инструментами, но столик с ними стоял теперь у противоположной стены. Она захотела попросить пациента передвинуть его обратно, но остановилась, мало ли куда столик убежит и где его потом искать, если старик начнет опять чесаться.

– Положите ногу на ногу. – Галка взяла молоточек и села рядом.

Бам.

Нога волшебника не шелохнулась.

– Еще раз.

Бам.

Ничего, никакой реакции. Но вот нога Галки почему-то дернулась.

Бам.

Опять дернулась нога доктора.

Бам.

Топнула крольчиха.

Дернулась нога доктора.

– Как результаты, доктор? – Серброд уставился на свою неподвижную ногу.

– Рефлексы хорошие. – добавив после паузы. – У меня. Ладно, следующий показатель – температура.

Доктор приложила ладонь ко лбу пациента и с криком отдернула руку.

– А-а-а-а! – Галка замахала обожженной рукой.

– Ох, простите! – волшебник встал, и вся комната будто тоже встала вместе с ним. –

Высокая температура?

– Запредельная.

– Картина проясняется, доктор?

Она не ответила.

– Следующий тест: проверка болевых центров.

– Плохо звучит.

– Подойдите ближе, пожалуйста. – у доктора в руках появилась увесистая шкатулка, она чуть приподняла ее и бросила на ногу СероБроду. – Почувствовали что-нибудь?

– Только как частичка магии вырвалась и улетела в коридор. – за дверью слышались крики и возня.

Выглянув наружу, доктор и волшебник увидели отряд кентавров, сражающихся с пациентами больницы.

– Без очереди лезут, твари! – кричала женщина с перебинтованной головой, оседлав кентавра и вырывая ему волосы. – Бей их!

– Почему кентавры? – спросила Галка, увернувшись от летящей подковы.

– Знакомый капитан научил паре ругательств на кентаврийском, видимо, магия нашла эти слова и выполнила то, что они означают.

– Может им помочь? – мысленно доктор считала часы переработки, видя с какой силой пациенты тростями и клюшками бьют кентавров и как воины отвечают им ударами копыт.

– Кому? Уверен, они сами справятся.

Доктор и волшебник вернулись в кабинет.

– Кажется, я провалил все тесты.

– Остался последний. Высуньте язык. Если он розовый, нам не о чем беспокоиться.

Волшебник выполнил просьбу. Фиолетовый. Темно-фиолетовый, мигающий неоновой подсветкой.

«Пора собирать вещи и переезжать в другой город, а, нет, на другую планету», – подумала Галка.

По зеленым с черными точками глазам доктора волшебник все понял.

– Катастрофа.

– Планетарного масштаба. Как ваш лечащий врач и человек, живущий на земле, настоятельно рекомендую пройти ритуал.

– Оставлю ритуал на крайний случай. Помогите сдержать приступы чиханья и чесотку.

– Если рассуждать здраво, но, признаюсь вам, мы этим точно не занимаемся, и разбить болезнь на составляющие, то ее симптомы очень подходят другим болезням, а их лечить я умею. Возьмите платок на спинке стула, будете складывать в него лекарства.

Доктор распахнула все шкафчики и дверцы тумбочек.

– Обжигающая температура встречается у «Рыльной простуды», возьмите баночку мази и натрите лоб перед сном. Отсутствие рефлексов – «Нехочух старческий», от него поможет масло из коровьего врунца. Нечувствительность к боли – признак «Троллевого стыда», я дам вам таблетки из прессованного горелого пня, принимайте два раза в день по одной таблетке после еды. Чиханье и фиолетовый язык – «Сквера носатая». Насыпьте в тазик с горячей водой слюни грифона в виде порошка и подержите в нем ноги полчаса.

– Благодарю вас, доктор. – волшебник связал платок и убрал за пазуху широкой рубахи. Затем он тряхнул рукавом и на стол упали несколько черных слез (драгоценных камней, чей курс к золоту на сегодняшний момент – один к пяти тысячам) – Надеюсь, это все мне поможет.

– Берегите его и позаботьтесь о нем, Леди Морквана. – Галка почесала крольчиху за ухом.

Леди фыркнула. Она не поняла, но догадалась, что человек посмел указывать ей, что делать.

СероБрод смотал бороду, посадил на нее Леди Морквану и выпрыгнул в открытое окно.
– Ох, следу...

Внезапно дверь в кабинет разлетелась на куски. Воин-кентавр встал на дыбы и зафырчал, размахивая мечом.

– Кто позволял вам так себя вести?! – крикнула Галка. – Быстро успокойтесь!

Как только кулаки Галки оказались прижаты к поясу, а мелодичный голос сменился львиным рыком, кентавр виновато опустил голову и поводит копытом по полу.

– На что жалуетесь?

Воин повернулся к доктору крупом, два десятка вставных челюстей впились в кентаврическую плоть.

– Лечить. – заржал кентавр.

Доктор сняла со стены длинные, в метр длинной, щипцы с острыми зубьями.

– Сейчас будет больно.

Надутые магией резиновые перчатки растирали лекарственную мазь по спине волшебника. Настойки летали над столом, колпачки с чпокающим звуком вылетали из горлышек и жидкость разливалась по чашкам. Таблетки под ударами скалки крошились и превращались в порошок. Листики бумаг подхватывали порошок и сыпали его в чашки. Настойки и микстуры начинали шипеть и пузыриться. Они по очереди подлетали к волшебнику, тот открывал рот и, зажав нос, выпивал горькие лекарства.

СероБрод поднял полы длинного халата и опустил ноги в тазик. Чайник в камине на огне засвистел. Мисс Юпитер и Мисс Вишня, в свойственной им манере, снося всю мебели на бегу, сняли чайник и вместе, проливая часть воды на пол, наполнили тазик.

– Ох, горячо! – волшебник затряс красной от кипятка ногой. – Ой, ой. – он медленно дотронулся большим пальцем до воды.

Ноги для волшебников всегда являлись самой чувствительной частью тела. Некоторые чародеи перед изучением очередного древнего фолианта вставляли на него босыми ногами и подолгу стояли, пропитываясь атмосферой таинства и эксцентричности.

Леди придвинула к краю стола банку с порошком, от которого несколько раз чихнула и, встав на задние лапы, опрокинула его. Порошок высыпался в таз, окрасив воду в горчичный цвет.

– Спасибо, ребята. – волшебник откинулся на спинку кресла-качалки. – Прямо чувствую, как иду на поправку.

Чувствовать можно что угодно, но то, что происходит на самом деле – куда важнее.

Неконтролируемая магия, переливаясь через края воображаемого сосуда внутри волшебника, опутывала весь дом и устраивала настоящее представление.

У холодильника вдруг выросли зубы и появилась мысль поесть и набить живот чем-нибудь вкусным, половицы отрывались от пола, выгибались и, скрипя, играли мелодии. Огни свечей принимали формы животных и бегали друг за другом по воздуху, вилки и ложки маршировали из одной комнаты в другую. Дом дышал, менял размеры, то превращаясь в просторный замок, то в крохотную комнатку, где могла уместиться только семья мышей. Менялись цвета. Красное больше не красное, зеленое отказывалось быть зеленым, а коричневый цвет исполнил мечту детства и стал розовым. Иногда все становилось черно-белым.

Стук в дверь.

– Кто там? – волшебник выпрямился на стуле и, сосредоточившись, привел пространство вокруг себя в норму.

– Гос-с-с-сподин СероБрод, впус-с-с-стите меня.

– Ангус? – этот шипящую манеру говорить волшебник мог узнать где угодно. – Подожди!

СероБрод встал, опустил халат, скрыв тазик. В следующий момент дверь открылась и в дом, плавно шагая, вполз высокий худощавый чародей, облаченный во все черное. Его лицо напоминало череп, обтянутый змеиной кожей.

– Приветс-с-с-ствую. – глаза горели зеленым огнем, если потерять концентрацию и хоть на секунду забыть, они могли загипнотизировать тебя. – Леди Морквана, добрый вечер. – Ангус провел рукой по длинной бороде из мха.

Гостя СероБрода называли Ангусом Шипящей Змеей и относили к тем темным волшебникам, для которых магия служила лишь путем боли и страха.

– Чем обязан визиту, Ангус? – пока темный маг осматривал каждый уголок комнаты, свиньи толкнули таз с волшебником и передвинули его подальше от Змеи.

Тот резко обернулся, услышав какое-то шарканье по полу, но СероБрод уже успел остановиться. Морщинистое лицо дружелюбно улыбалось.

– Ваш дом с-с-с-странно себя вел, пока я подходил к нему. – Ангус опустил руку в карман и, нащупав крохотную погремушку, потряс ей. Сходство производимого звука с природной погремушкой гремучей змеи было потрясающее. Неподготовленные люди при звуках погремушки, истошно визжа, вскакивали на стол. Ангус видел в каждом сопернике или собеседнике потенциальную жертву. По доброй воле к нему лучше не подходить и даже узнавать, какое сейчас время – очень опасная затея. Потому что в зелено-ядовитых глазах волшебника всегда читается: «Без пяти минут до обеда, глупая ты еда».

– У верховного волшебника дом тоже волшебный, Ангус.

– Вы заболели? – темный маг сменил тему для разговоров, заметив пузырьки из-под микстур.

– Конечно нет, что за глупости. Это все мои свинки что-то захворали.

Мисс Юпитер почувствовала мысленный сигнал от хозяина и, упав на бок, высунула язык.

– Все ясно. – холодно ответил Ангус.

Он считал, что животные – это еда, а никак не домашние питомцы и друзья. Только из-за СероБрода ему приходилось каждый раз, переступая через гордость, здороваться с крольчихой. И, кстати, шипел он лишь для образа и периодически забывал об этом.

– Все яс-с-с-сно. – поправил себя маг. – А вы не подхватили заразу от свиней?

– Я очень осторожен.

– Даже температура не поднялась? – маг приоткрыл дверцу холодильника и провел пальцем по кромке, где недавно росли зубы. – Вы в последнее время не чихали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.